

Татьяна Крендель

Когда не ждешь

Татьяна Крендель

Когда не ждешь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22058763

ISBN 9785448340581

Аннотация

Соглашаясь погостить у сестры, Анна и не предполагала, что в озеро ее размеренной жизни было суждено влиться рекам перемен. И главной неожиданностью стала встреча с ним, влетевшим в ее мир вместе с порывом весеннего ветра, что положил начало новой истории любви.

Содержание

1: Поездка	5
2: Семья в сборе	12
3: Блондинка в «Роза росса»	20
4: С добрым утром	29
5: Попкорн и постер	39
6: Дыхание теней	48
7: Сонные пазлы	54
8: Слишком близко	64
9: Прогулка к белому халату	70
10: Приятные неожиданности	79
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Когда не ждешь

Татьяна Крендель

© Татьяна Крендель, 2016

© Татьяна Алексеевна Крендель, дизайн обложки, 2016

© Анна Юрьевна Кошевец, дизайн обложки, 2016

ISBN 978-5-4483-4058-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1: Поездка

Я частенько знакомилась через интернет, но никогда не поддерживала идей о встрече, предпочитая, чтобы виртуальное знакомство и оставалось таковым. Но что случилось со мной в вечер пятницы, оставалось загадкой даже для меня самой. Я согласилась. Согласилась встретиться в кафе с довольно милым парнем, и сразу же после этого мои волосы встали дыбом.

Так уж вышло, что мой опыт общения с противоположным полом никогда не выходил за рамки дружественных. Разумеется, во времена очень нежного возраста и пубертатного периода я несколько раз впадала в состояние мечтательной влюбленности, когда субъект моих воздыханий даже не догадывался об этом, но дальше этой стадии ничего не продвигалось.

Часы показывали двенадцать тридцать. Несмотря на весеннее солнце, я ежилась под порывами прохладного ветра и посматривала на двери «Греции». Может, стоило зайти внутрь? Тогда пришлось бы делать заказ.

Я вновь взглянула на стрелки циферблата, будто они могли ускорить течение времени. Двенадцать тридцать одна. Он опаздывал на одиннадцать минут.

Возможно, мне следовало позвонить. Спросить, что задержало моего виртуального друга. Дела? Несчастный слу-

чай? Похищение высшим разумом?

Не выдержав, я зашла в кафе и села за ближайший столик. Официант подскочил немедленно и с приторной улыбкой вручил меню, в то время как я сама искала в записной книжке номер Сергея.

Три гудка и он скинул. Я недоуменно уставилась на экран. Нет. Это наверняка были проблемы со связью. И вновь я нажала на вызов. Три гудка. На этот раз слух уловил музыку откуда-то сбоку. Сброс. Я обернулась, и моя челюсть тут же отвисла, ведь Сергей сидел в конце зала в компании какой-то девушки. Они беседовали, улыбались, смеялись...

Я набрала номер еще разок. Парень в конце зала посмотрел на экран своего смартфона, нахмурился и в раздражении отклонил вызов.

У моей натуры есть одна особенность, часто перерастающая в недостаток. Я сначала делаю и только после этого думаю. Именно поэтому я чуть не совершила глупость, сорвавшись с места и направившись в сторону парочки, но вовремя очнулась и уже хотела покинуть заведение незамеченной, но произошло непредвиденное.

– Девушка, – позвал меня официант громче, чем следовало бы. – Так вы будете заказывать?

Разумеется, такое обращение привлекло внимание к моей покрасневшей персоне. В том числе и Сергея, который незамедлительно вскочил с места.

– Аня? – выдохнул он и искривил губы. – Вот же черт!

Прости, я забыл. Блин!

Пока моя самооценка окончательно не разбилась вдребезги, я вылетела из кафе с такой скоростью, что сама изумилась собственной прыткости.

Полное осознание произошедшего накрыло меня уже дома. Гнев катком прошелся по нервам. Двери оглушительно хлопали. А рот не закрывался от возмущений, лившихся нескончаемым потоком. Благо, в доме была я одна.

Утром следующего дня на меня смотрела кикимора: волосы сбились в одно большое несуразное облако, а глаза отдавали красным. Да и выражение лица было таким, будто я хотела убить всех и вся, что смотрелось на моих чертах крайне комично, ведь без косметики я выглядела младше своего двадцатилетнего возраста лет этак на пять: округлое лицо, худощавое телосложение, сто шестьдесят сантиметров в росте. Я была миниатюрной. Со слов мамы – хорошенькой.

Кое-как совладав со своими волосами по цвету напоминающими корицу, я отправилась на кухню и с выражением вселенской муки на лице окинула взглядом творение рук своих. А именно, гору грязной посуды от вчерашних изысков. Готовка всегда успокаивала нервы. И это то, что дается мне без труда. Но посуду я мыть не любила, однако пришлось.

– Ты вчера явно была в расстроенных чувствах.

Вздвогнув, я обернулась и увидела Марьяну, свою старшую сестру.

– Привет, Анют, – помахал мне Яков, ее муж, и бросил взгляд на сковороду в моих руках. – Что ж. Вижу, что вам, девчонки, есть о чем поболтать. Если что, я на улице.

И он стремительно покинул комнату.

– Только не говори, что я забыла закрыть калитку на ночь, – вырвался у меня вздох.

– А иначе как мы вошли, – девушка подошла ко мне и положила подбородок на плечо. – Это из-за вчерашнего, да?

– Не хочу говорить об этом.

– Ладно. Видимо, нам придется немного задержаться. Ты хоть сумку собрала?

– Да. Домою посуду, и можем ехать.

– Отлично, – выпрямившись, она достала из кармана телефон. – Позвоню пока маме. Надеюсь, они с тетей Люсей еще не ушли на очередную прогулку. Сеть в этом санатории и так неважная.

– Знаю, – я продолжила воевать с посудой. – Сама еле дозваниваюсь.

Улыбнувшись, Марьяна приложила устройство к уху.

Мою сестру занесло в Граченск, соседний с нами город, по двум причинам. Во-первых, он больше, а во-вторых, что вытекает из первого, туда ехали работать ее подруги, поэтому и Марьяна решила не отставать от большинства. Там-то она и познакомилась с Чернышевым Яковом Платоновичем, сыном владельцев местной сети ресторанов и кафе, и уже че-

рез полгода стала его женой.

Как это ни странно, родители Якова выбор сына не критиковали. Хотя, зная покладистый характер Марьяны и ее далеко не алчную натуру, это было объяснимо.

Погода в тот день не радовала. Небеса то и дело озаряли белые нити молний, а гром протяжными вибрациями сотрясал влажный тяжелый воздух. Мимо нас проносились бесчисленные магазины, салоны, кафе, торговые центры и многоэтажные жилые дома. И, несмотря на непогожий день, на улицах было полно людей, из-за зонтов похожих на полчища разноцветных грибов.

Через некоторое время Яков свернул в частный сектор, состоящий из новеньких двух и трехэтажных домов.

Я впервые ехала к сестре в гости. Главным образом это было связано с тем, что наши с ней графики работы никогда не совпадали, а моя напарница Оля была не из тех, кто готов поменяться сменами по доброте душевной.

– Ну, что там с «Санта-Моникой»? – спросила Марьяна, как только «Хонда» остановилась на подъездной дорожке. – Совершенно вылетело из головы.

– Отказ.

Черные ворота с витиеватым железным узором открылись сами, впуская нас с просторный двор, усаженный деревьями. Повернув направо, Яков уперся в еще одни автоматические ворота, на этот раз гаражные.

– Солнышко, – сестра отстегнула ремень безопасности

и обернулась. — Мне так жаль.

Я скептически вздернула левую бровь.

— Яша, — голубоглазый брюнет с квадратной челюстью выжидающе посмотрел на меня, — она ведь на самом деле рада?

— Еще как, — засмеялся мужчина, но замолчал, когда Марьяна наградила его испепеляющим взглядом.

— И кто ты после этого? — она вновь уставилась на меня своими большими зелеными глазами. — Да, я рада, но только потому, что очень хотела, чтобы ты приехала в гости. Мы же не виделись три месяца! — она прищурилась. — Или ты по мне совершенно не соскучилась?

— Конечно, соскучилась, — на моем округлом лице появилась улыбка. — Просто, я слишком хорошо тебя знаю.

— Не поспоришь, — с этими словами девушка вышла из автомобиля.

— Добро пожаловать! — развела руки в стороны Марьяна, как только мы миновали сад по вымощенной тротуарной плиткой дорожке и прошли через двустворчатые деревянные двери.

Сложив зонт, я осмотрела холл, выполненный в мягких коричневых тонах.

— Анна Юрьевна! — подпрыгнув от неожиданности, я уставилась на лестницу и усмехнулась.

— Марта Харитоновна, вы хотите довести меня до сердечного приступа?

— Не думаю, что тебе это грозит, — махнула рукой корот-

ко-стриженная блондинка. – Наконец-то ты добралась до наших пенатов. Почему так долго?

– Так уж вышло, – передернула я плечом, не обращая внимания на грозный тон матери Яши, поскольку это была ее естественная манера общения.

– Марьяна покажет тебе твою комнату, а после мы идем обедать. И никаких возражений.

Марта Харитоновна спустилась в холл и устремила к боковой двери, изящно виляя узкими бедрами.

– Идем, – схватив меня за руку, сестра заторопилась вверх по лестнице.

2: Семья в сборе

– Неплохая комнатка, – прокомментировала Кристина, моя лучшая подруга, с которой я связалась через «Скайп», как только осталась одна. – Все такое беленькое, как ты любишь.

– Ага, – я появилась в кадре, застегивая клетчатую рубашку с длинным рукавом. – Как выходной проходит?

– Бесцельно, – встряхнув своим каре, девушка провела пилочкой по ногтю указательного пальца. – Сижу, пью кофе, смотрю противные американские комедии и стараюсь поменьше ходить, потому что мои ноги скоро отваливаться. И если сегодня меня вызовут на усиление, они узнают о себе много нового. Кстати, Юля уволилась. Так что, теперь Костя исполняет не только обязанности су-шефа, а так же повара горячего цеха, чему он несказанно «рад».

– Стоило ожидать.

– И еще, – Крис сдула с глаз пушистую русую челку. – После того, как Лариса тебя уволила, ей вздумалось прицепиться к нашему дорогому Степашке, – я усмехнулась, вспомнив, как мы дразнили этим прозвищем одного из работников цеха по приготовлению пиццы. – Правда, за косточку в фрэше наказать его не удастся, но она что-нибудь придумает. И чего ей нейдет? Да, управляющий, но ведет себя так, будто владеет сетью. И тебе «привет» от наших, – она улыбнулась. –

А теперь возвращайся к своим родственникам, а я буду проживать остатки выходного в гордом одиночестве. О, да.

– Пока, – засмеялась я и захлопнула ноутбук.

Меня поселили в одну из гостевых комнат, что располагалась на третьем этаже рядом с библиотекой. И это, безусловно, радовало.

Неслышно прикрыв за собой дверь, я заторопилась к лестнице. Паркет поскрипывал под моей поступью всю дорогу до холла. И, едва нога коснулась мягкого ковра, как входная дверь отворилась, впуская холодный ветер, а так же высокого молодого человека, которого я видела впервые в жизни.

– С каких это пор тетя начала нанимать детей? – удивился он, окинув меня взглядом с ног до головы. – Впрочем, неважно.

Прежде чем я успела вымолвить хоть слово, в меня полетели дорожная сумка и куртка, которые я чудом перехватила до того, как они сшибли меня с ног.

– Отнеси это в спальню на третьем этаже. Ту, что выходит окнами на парк. И где Марта? – закатав рукава белой рубашки, блондин провел пятерней по волосам. – Ты немая что ли? Ку-ку, мелкая, – он щелкнул длинными пальцами прямо перед моим небольшим носом, что привело меня в крайнее возмущение.

– Во-первых, я вам не мелкая, – сумка и куртка оказались на полу за долю секунды, отчего прямые брови незнакомца поползли вверх. – Во-вторых, не прислуга. А в-третьих,

вам бы следовало сначала уточнять, кто перед вами, а не бросаться вещами в кого попало, вам так не кажется?

— Ага, — протянул парень, в то время как на его лице начала появляться улыбка Чеширского кота. — И кто же ты грозная не прислуга?

В этот момент из боковой двери показалась Марьяна.

— О, Господи, — охнула она и остановилась.

— Нет, всего лишь я, — отозвался блондин. — А еще маленькая не прислуга, — он указал пальцем на меня и зашептал: — Ты не в курсе, кто этот гном?

— Гном?! — воскликнула я, чувствуя, как загорелись щеки.

— Демьян, — Марьяна подошла ко мне и обхватила за плечи, дабы не дать совершить какую-нибудь глупость. — Вообще-то, это моя сестра.

— Ой, — светло-серые глаза округлились.

— Почему не предупредил, что возвращаешься?

— А что, — растерянность слетела с вытянутого лица с высокими скулами так быстро, словно ее и не было вовсе, — мне нужно предупреждать, когда я возвращаюсь домой?

— Нет, но...

— У нас обед, сестренка? — перебил Марьяну молодой человек, подбирая с пола свои вещи. — Пахнет чем-то мясным. Как знали, что я приеду. Увидимся через пару минут, Киндер.

— Я тебе не Киндер, — процедила я сквозь зубы, уничтожающе смотря на него снизу вверх.

– Оу, – наиграно умилился блондин. – Злючка.

И он стремительно удалился, благодаря длинным ногам переступая сразу через несколько ступеней.

У меня совершенно не было аппетита, хотя желудок настойчиво требовал еды. Лениво жуя кусочек мяса, я старалась не смотреть на блондина, сидящего напротив. Он же, в свою очередь, неприкрыто глазел в мою сторону, отчего я не могла найти себе места.

– Анют, – обратился ко мне глава семейства, Платон Михайлович, мужчина за шестьдесят плотного телосложения с темными волосами с проседью; я посмотрела на него и растянута губы в легкой улыбке. – Марьяна рассказывала нам, что тебя незаслуженно уволили, но так и не объяснила суть. Прости за любопытство.

– А, все нормально, – я отложила вилку и сделала глоток воды. – Во фрэше, который делался на моем холодном цехе, нашли косточку.

– Разве за это увольняют? – нахмурилась Марта Харитоновна, сидящая между мужем и Демьяном; последний перестал вгонять меня в краску, занявшись нарезанием стейка.

– Нет, если только эта косточка не попадает сестре директора, и у нее не вылетает пломба.

– Хреновая пломба, – прокомментировал блондин и тут же получил локтем под дых от Марты. – Ай.

– Спасибо тебе за столь содержательный комментарий.

– Да не благодарите, – передернул он плечами и очаровательно улыбнулся.

Черт, с этим нельзя было поспорить. Улыбка у него и вправду была очаровательная. Да и внешность... эти глаза с прищуром, четко очерченные губы, прямой нос...

– Анют?

– А? – я уставилась на Марьяну.

– Я говорила, что ты не готовила тот фрэш, – она внимательно вгляделась в мое лицо, очевидно, предполагая, о чем я могла задуматься.

– Да, – кивнула я. – Его делал Семен. Но он не признался, а я сдавать не стала. Вот и вся история.

– И все-таки могли оштрафовать, – сказал Платон Михайлович, наливая себе в стакан томатный сок. – На собеседованиях уже была?

– Да. На двух. Но меня подкачал опыт работы.

– Вот и спрашивается, – заговорил Яков, сидящий рядом со своей женой, которая в свою очередь находилась по правую руку от меня, – где его взять, если не берут на работу из-за его отсутствия?

– В точку, – закивала Марьяна. – Но ничего. Ты обязательно найдешь. Не в Белоречном, так здесь.

– В каком смысле? – посмотрела я на сестру в недоумении.

– Ну, я уже давно подумываю о том, чтобы перевезти вас с мамой сюда. Здесь больше перспектив. Да и мы будем рядом.

– А что по этому поводу говорит мама?

До того, как девушка успела ответить, в наш разговор вмешался звонок стационарного телефона.

– Я подойду, – аккуратно сложив приборы на тарелке, Яша поднялся со стула, но не успел дойти вовремя; послышался писк автоответчика.

– Не нужно строить из себя жертву, – разнесся по комнате тягучий женский голос, отчего все застыли. – Советую тебе взять трубку и поговорить со мной, Демьян. То, что произошло, недоразумение. Тебе не следовало так реагировать. К тому же, мы же оба знаем, к чему это приведет.

На этом сообщение прервалось.

– Не хочешь ничего объяснить? – поинтересовалась Марта Харитоновна, поворачивая голову в сторону молодого человека, на лице которого отражалось неприкрытое раздражение.

– Не вижу смысла, – однако, его голос был ровным, а после и выражение сменилось на непринужденное. – Мы взрослые детки. Разберемся.

– Вы с Элеонорой поссорились? – тон Якова был обвиняющим. – Я же спрашивал, почему ты вернулся так рано. Зачем ты солгал?

– А ты догадайся, – Демьян закинул в рот кусочек стейка и встал из-за стола. – Всем отличного переваривания.

И он покинул столовую, на ходу доставая телефон из темных джинсов.

– Он двоюродный брат Яши, – Марьяна развалилась на моей временной кровати и взяла в руки белого плюшевого медведя, которого сама же и подарила год назад.

– И почему я о нем ничего не слышала? – спросила я, располагаясь рядом.

– Вообще-то, я как-то упоминала о Деми. Но ты же не запоминаешь то, что тебя не интересует.

– А почему он живет здесь?

– Его родители погибли восемь лет назад. Авиакатастрофа.

Меня передернуло.

– Ужас.

– Да. Мать Деми – сестра Марты Харитоновны. После ее гибели свекровь взяла на себя воспитание племянника. И извини за него, – усадив медведя обратно, девушка приподнялась на локте. – У парня довольно своеобразные характер и манера поведения. Шутки порой грубые, а что на уме знает только он сам и, возможно, Яша. Но сегодняшнее поведение поддается объяснению.

– Ты про то сообщение на автоответчике?

– Да, – Марьяна покосилась на запертую дверь. – Только я тебе ничего не рассказывала.

– Вряд ли я пойду обсуждать это с Демьяном.

Сестра села и провела ладонью по сердцевидному лицу.

– Его здесь не должно было быть, по меньшей мере, еще

несколько дней. Они с Элеонорой уезжали куда-то на озеро, что ли. Меня не сильно интересовало. Но самое интересное не в этом, а в том, что там произошло, раз Демьян не хочет с ней разговаривать, потому что это единственная девушка, способная вить из него веревки. И я не понимаю, как, но она постоянно выводит Деми на эмоции, заставляет ревновать, злиться. Дарит ему чувство эйфории, такое, что улыбка не слетает с его губ, а после вгоняет нож в спину. Будь моя воля, я бы сослала ее далеко и надолго без возможности вернуться обратно. Ведь Яша и Демьян очень близки, и переживания Деми очень сказываются на Яше.

– Печально, конечно, – я тоже села. – Но все это не мое дело. И если он еще раз назовет меня Киндером, я за себя не ручаюсь.

– Только без глупостей, – погрозила Марьяна пальцем. – Думай прежде, чем делать.

– Я постараюсь. Но ничего не могу обещать.

– Ты невыносима, – засмеялась девушка и повалила меня на кровать.

3: Блондинка в «Роза росса»

Утро выдалось многообещающим: ласковое солнце светило в окно, а небо было ослепительно чистым.

Перекусив, мы с сестрой отправились за покупками. К тому времени Яков и Платон Михайлович уже уехали на работу, Демьян тоже куда-то делся, а Марта Харитоновна затеяла стирку на пару с домработницей Людмилой, женщиной с мышиного цвета волосами и просто огромными глазами цвета летней листвы.

– Яша хочет, чтобы я уволилась, – сообщила Марьяна, когда мы покинули территорию дома на ее салатовом «Део Матиз».

– Почему? – честно говоря, меня это немало изумило.

– Потому что он зарабатывает достаточно денег, чтобы обеспечить семью. И хочет, чтобы я уделяла ему больше времени, – девушка выехала на главную дорогу и влилась в общий поток машин. – Но мне нравится моя работа, а еще то, что у меня всегда есть свои деньги. Я не хочу увольняться, но и ссориться с ним не хочу.

– Так попробуй поговорить, – предложила я, глаза по сторонам. – Объясни так же, как и мне. Тем более, что ты все равно рано или поздно будешь сидеть дома, – я перевела взгляд на сестру. – Когда забеременеешь.

– Я сказала ему то же самое, но, кажется, такая дальняя

перспектива его не слишком обрадовала.

– Почему дальняя?

– Ну, – Марьяна слегка замялась. – Я посмотрелась на Лизу, – речь шла об одной из ее подруг, тоже переехавшей в Граченск. – На ее отношения с Захаром. И решила, что сначала нам необходимо пожить вместе как муж и жена. Привыкнуть к этим ролям. Притереться. Я не говорю, что долго. Хотя бы год. А потом уже задумываться о ребенке. Это же не шутка. И речь тут не в деньгах, поскольку, я уверена, что наш ребенок не будет ни в чем нуждаться. Просто, это ужасно, когда малыш видит, как родители ругаются. Но всего предугадать невозможно.

– Я бы сказала, это очень мудрое решение, но откуда мне знать, – я улыбнулась; девушка шутливо толкнула меня в плечо.

– Все будет хорошо. Придет и на твою улицу праздник.

– Охотно верю.

– Хей! Откуда такой пессимизм?

– Это реализм.

– Ну, конечно, – закатила Марьяна глаза. – Вот мы и на месте.

Она свернула на подземную парковку, и довольно быстро нашла свободное место.

«Кристалл Хаус», торговый центр, в который привезла меня сестра, впечатлял своими размерами. В нем располагалось невероятное количество разнообразных магазинов:

от продуктового гипермаркета до бутиков с дизайнерской одеждой.

Боясь потеряться на такой огромной территории, я держалась как можно ближе к Марьяне, свободно ориентировавшейся в бесчисленных коридорах.

– Насчет вашего переезда, – вспомнила девушка, заведя меня в «Хелен Холл».

Продавец-консультант, стоящая у одной из вешалок, тут же расплылась в вежливо-приветливой улыбке.

– Здравствуйте, Марьяна Юрьевна, – почти пропела она и переместила оценивающий взгляд на меня.

– Здравствуй, Виктория, – новоиспеченная Чернышева обняла меня за плечи. – Это моя сестра, Анна. Аня, это Вика. Самый лучший консультант, которого я когда-либо встречала.

– Не преувеличивайте, – щеки работницы вспыхнули, а янтарные глаза довольно засияли. – Чем я могу вам помочь?

– Думаю, мы пока посмотрим, а потом, я тебя подзову, хорошо?

– Конечно-конечно.

Марьяна двинулась вперед. Я поспешила за ней.

– Так вот, – продолжила сестра, перебирая одежду изящными пальцами с френч маникюром, – как я уже сказала, я давно подумывала о том, чтобы перевезти вас с мамой сюда. И мама, кажется, «не против» хоть и боится уезжать из род-

ного города на «склоне лет», как она выразилась.

– Ну, в этом мы похожи.

– Да, но Платон Михайлович сказал, что с радостью примет тебя на работу в одно из заведений, – она выудила платье с белым верхом и нежно розовой юбкой выше колена, на талии болтался коричневый ремень. – Как думаешь?

– Насчет платья – расцветка твоя, но нужно померить, а насчет предложения... даже не знаю. А это удобно? В том плане, что мне бы не хотелось навязываться.

– Не мели чушь! – отмахнулась Марьяна. – Это семейный бизнес, а ты часть семьи. Нет ничего плохого в том, что мой свекор хочет помочь тебе с работой, ведь так? – она направилась в сторону примерочных, захватив по дороге зеленое платье с открытыми плечами. – Я знаю, что для тебя это серьезный шаг – переезд, но ты подумай. А за то время, что ты будешь здесь, я постараюсь убедить тебя, что этот город не так уж плох, – она задвинула шторку, а я присела на диван, обтянутый мягкой кожей.

Через пару минут сестра предстала передо мной в первом платье. Оно выгодно подчеркивало мягкие изгибы ее талии и бедер.

– Что скажешь? – она перебросила длинные каштановые волосы через плечо и покружилась.

– Очень хорошо.

– Я тоже так думаю, – заулыбалась девушка и снова скрылась за шторкой.

Мы пробыли в этом магазине почти час и ушли с тремя платьями в фирменных пластиковых пакетах. Причем третье предназначалось для меня, хоть я и не планировала что-либо покупать, но Марьяна настояла на том, что это был подарок в честь моего приезда. Дорогой подарок, должна сказать. Но спорить с моей кровной родственницей было бесполезно.

Следующей остановкой был магазин детских товаров, ведь у Дениски, сына вышеупомянутых Лизы и Захара, скоро должен был состояться второй день рождения. Послониавшись по магазинчику более получаса и умилившись всеми этими костюмчиками, погремушками и маленькими ботиночками, мы все-таки выбрали очень симпатичный костюмчик, имитирующий рубашку и штаны на подтяжках, но, по факту, он был цельным.

Далее было решено отправиться в кафе – поесть мороженого и выпить кофе, дабы зарядиться энергией перед штурмом гипермаркета, занимающего весь первый этаж.

Заняв столик «Роза росса» в просторном зале с окнами от потолка до пола, мы заказали мягкое мороженое. Я: клубничное и банановое, политое шоколадным топпингом. Сестра: мятное и ванильное с фисташковым. Все это шло вскупе с двумя капучино.

– Ой-ой, – округлила глаза Марьяна, едва официант отошел.

Проследив за ее взглядом, я наткнулась на широкоплечую фигуру Демьяна, сидящую за столиком в противоположном

конце зала в компании миниатюрной блондинки. Вид у парня был очень недовольным и напряженным. Он что-то говорил своей спутнице, отчего та ухмыльнулась и скрестила руки на груди.

– Ты только посмотри на эту мордашку, – поморщилась Марьяна, отводя глаза.

– Это Элеонора? – спросила я, последовав ее примеру.

– Кто же еще. Заметила бы их раньше, пошли бы в другое кафе.

– Знаешь что?! – прогремел голос блондина на весь зал, заставляя посетителей обратить внимание в сторону молодой пары. – С меня хватит! Я сыт этим по горло! Иди ты к черту, Элеонора! И не смей звонить в мой дом!

Кинув на стол деньги, парень буквально вылетел из помещения, оставив после себя потрясенное молчание.

Остаток дня прошел довольно весело и насыщено, несмотря на то, что Марьяна порой впадала в задумчивость. Должно быть, она думала о Демьяне и о том, как его переживания должны были отразиться на ее муже, но вслух ничего не озвучивала, а я и не спрашивала.

Платон Михайлович вернулся домой часов в пять и тут же засел за просмотр телевизора, отказавшись от ужина, Марта Харитоновна составляла ему компанию, так что, мы с Марьяной были предоставлены самим себе.

Сделав большую чашку попкорна и чай, мы размести-

лись в комнате молодых людей и включили «Дневник памяти». Несмотря на популярность этого фильма, я смотрела его в первый раз. И, должна отметить, что мне понравилось экранизированное творение Николаса Спаркса, вопреки тому, что я не была поклонником такого типа историй.

– Привет, – поздоровался с нами Яков, показавшись в комнате уже во время титров.

Присев рядом с женой, он поцеловал ее в губы.

– Как день прошел? – сестра погладила его по щеке.

– Нормально. А почему в доме так тихо? Где все?

– Мама и папа в гостиной, а Демьян – без понятия.

– Странно, – нахмурился мужчина и достал из кармана телефон. – Я целый день не мог до него дозвониться.

– Так ты не в курсе? – спросила Марьяна и, судя по выражению ее лица, тут же пожалела об этом.

– Чего? – насторожился Яков, испытываясь уставившись на жену.

– Мы с Аней видели его сегодня в «Кристалл Хаус» с Эленорой. Они повздорили, – издав протяжный вздох, Яков закрыл лицо ладонями. – Не знаю, о чем они говорили, но, в конечном счете, Деми послал ее к черту и ушел.

– Я же говорил, чтобы даже не вздумал встречаться с ней! – встав, мужчина выскочил за дверь.

Марьяна кинулась за ним. А я, помедлив немного, устремилась вслед за сестрой. Да, во всем виновато человеческое любопытство.

– Демьян! – Яков постучал в комнату на третьем этаже, но ответа не последовало; он дернул за ручку, дверь открылась с небольшим скрипом, но за ней было темно и пусто.

Захлопнув дверь, муж сестры прислонился к ней спиной и вновь достал свой смартфон.

– Не отвечает? – спросила Марьяна обеспокоено, когда ожидание затянулось. – Может, стоит позвонить Антону?

– У меня нет его номера, – покачал головой Яша.

И тут до нас донесся стук шагов, а через некоторое время в коридоре появился Демьян, собственной персоной. Вид у него был довольно потрепанный: парень прихрамывал на левую ногу, светлые волосы торчали в разные стороны, а на скуле четко вырисовывался синяк.

– О, – протянул он и криво усмехнулся. – Неужто все меня дожидаетесь?

– Ты где был? – Яков двинулся в сторону брата, но Марьяна схватила его за руку, остановив. – Какого лешего ты не брал трубку?

– Хотел и не брал, – огрызнулся Деми. – Я уже взрослый мальчик, чтобы погулять без присмотра.

– Демьян, – многозначительно проговорила моя сестра, сведя брови на переносице.

– Что с лицом? – продолжил напирать Яков.

– А не видно?

– Демьян!

– Да с мотоцикла я упал, – устало выдохнул парень и,

пройдя мимо меня, открыл дверь своей комнаты. — Подрезал один. Сначала больница, потом полиция. Со мной все нормально. Переломов нет. Отделался легким испугом. А еще я очень устал, но можешь зайти.

Поняв, что это приглашение предназначалось Яше, Марьяна отпустила его руку и позволила мужу скрыться из виду.

— Пойдем, — обратилась она ко мне. — Это надолго. Посмотрим что-нибудь еще и позвоним маме.

И мы вернулись на второй этаж.

4: С добрым утром

По пробуждению меня ожидал сюрприз, а именно записка от Марьяны. И она гласила, что ее вызвали в кинотеатр подменить заболевшую девочку.

– Прекрасно, – пробормотала я, топая в ванную комнату.

Часы показывали девять утра. Раньше, я никогда не вставала так рано без будильника. Приняв душ, я высушила волосы феном и отправилась на кухню. На лестнице я столкнулась с Людмилой, которая сообщила, что в доме присутствовали только я и Демьян (еще спящий), а сама она спешила в химчистку, но могла задержаться, чтобы приготовить мне завтрак. Я отказалась, поблагодарив за проявленную заботу.

Кухня располагалась на первом этаже: светлая, чистая, с длинным гарнитуром в бело-мятной гамме. Открыв дверцу высокого холодильника цвета металлик, я выудила оттуда коробку с яйцами, помидор, баночку с твороженным сыром и стеклянную бутылку с апельсиновым соком.

Пока на сковороде жарились яйца и кругляшки помидора, я намазывала творожный сыр на черный хлеб. Да, должно быть это был не самый полезный завтрак, но вкус того стоил.

За моей спиной закрипели половицы. Вздвогнув, я обернулась и увидела сонного Демьяна: его волосы были взъерошены, глаза щурились от солнца, струившегося из двух окон. А еще он стоял передо мной обнаженный по пояс. Мои гла-

за округлились, а щеки предательски запылали при виде его торса, обвитого татуировкой в форме питона, хвост которого скрывался за линией штанов, очень низко сидящих на узких бедрах.

Благо, парень не замечал моего потрясенного вида. Широко зевнув, он достал из навесного шкафчика стеклянный стакан и взялся за бутылку с соком, чтобы открыть, но резко замер, а через секунду громко чихнул.

Я очнулась и выключила конфорку под сковородой, стараясь не пялиться в сторону нового родственничка.

– С добрым утром, Киндер, – поприветствовал меня Демьян и тут же был одарен гневным взглядом, но лишь усмехнулся, откручивая крышечку. – Чего такая хмурая? Или ты всегда губы дуешь?

Закатив глаза, я отвернулась и выложила свой завтрак на тарелку из синего стекла, после чего переместила ее на небольшой стол рядом с окном.

– Эй! – воскликнул блондин, когда я выхватила стакан с соком из его руки и отхлебнула.

– Деткам можно иногда пакостить, – съехидничала я.

Честно говоря, сама не знаю, какой реакции ожидала, но уж точно не такой. Запрокинув голову, Демьян разразился смехом. Из глаз цвета стали брызнули слезы.

Не став дожидаться момента, когда он успокоится, я вернулась за стол, предварительно захватив вилку.

– Вот так кадр, – выдохнул парень, отдышавшись и выте-

рев слезы со щек. — Младшая сестренка Маши. На фотографиях ты казалась старше.

— Неужели? — спросила я без особого энтузиазма.

— А еще ты повар, — он подсел ко мне за стол и облокотился на него локтями. — А это значит, что вкусный завтрак мне обеспечен.

Я открыла рот от такой наглости, но быстро взяла себя в руки.

— Это вряд ли.

— Да брось! Мы же родня, как-никак. К тому же, готовить — это не мое. Я обязательно что-нибудь спалю.

— Нет.

— Злючка.

— Это я уже слышала.

— Черт, — он подался вперед, весело сияя глазами. — Почему мы раньше не познакомились?

— Тебя не было на свадьбе, — я отправила в рот кусочек помидора. — Вот почему.

— Я был очень занят.

— Да? — на моем лице отразилось недоверие. — Что может быть важнее свадьбы брата?

— Ничего, но врачи инфекционной больницы, куда я попал с сильным отравлением, думали иначе.

Я растерялась от такого ответа и не нашлась, что сказать. Вместо этого принялась за поглощение яичницы.

— Пощади, а. Я уже и так слюнями исхожу. Пожалуйста.

Мне больше некого попросить, – Деми соорудил страдальческую гримасу.

Поняв, что он не отстанет, я отложила вилку и встала из-за стола.

– Если могу чем помочь, ты скажи, – довольно промурлыкал парень, развалившись на стуле.

– Оденься для начала.

– Зачем?

– Раздражает.

– Так и быть, – он ничуть не смутился. – Я тебе поверю.

Демьян покинул кухню, а я взялась за приготовление второй яичницы. И зачем я это делала?..

– Чем займемся сегодня? – спросил парень, вернувшись.

Я обернулась и вопросительно уставилась на него, облаченного в белую футболку.

– Тетя Марта попросила составить тебе компанию, ведь мы остались одни, – он поиграл белесыми бровями.

– Лично я собиралась взяться за книгу.

– Тоже вариант. Почитаем вместе.

Он подошел ко мне и уперся боком в кухонную тумбу.

– Я почитаю одна. А ты можешь заниматься своими делами.

– У меня нет дел. Так что ты от меня не отвяжешься, как ни старайся.

Издав протяжный вздох, я переложила яичницу на тарелку.

– Не понимаю, зачем тебе нянчиться со мной?

– Это, как минимум, интересно.

Демьян присоединился ко мне за стол и набросился на еду с таким воодушевлением, что я едва подавила смех. Отвлёк меня звонок моего смартфона.

– Да, Марьян.

– Как дела? – послышался бодрый и мелодичный голос сестры. – Ты извини, что я бросила тебя.

– Все в порядке. Я понимаю. Ты там как?

– Тихо, и так будет весь день. Понедельник все-таки. Слушай, мне дали два сертификата на билеты. Не хочешь завтра в кино сходить? На «Когда я с тобой». Романтическая комедия. Судя по отзывам посетителей, фильм хорош.

– Было бы отлично! – обрадовалась я, чем привлекла внимание Деми; оторвав взгляд от тарелки, он всмотрелся в мое лицо.

– Вот и славно. Договорю с тобой и пойду к Ксюше. Пусть даст мне лучшие места. Чем занималась?

– Завтракала, – я сделала паузу, решая, говорить или нет. – С Демьяном. Он собрался составить мне компанию сегодня.

Повисло молчание.

– Алло?

– Передай ему трубку, пожалуйста.

Нахмурившись, я выполнила ее просьбу. Казалось, что блондин нисколько не удивился подобному повороту собы-

тий.

– Да, сестренка, – ответил он, откинувшись на спинку стула. – Изначально тетя попросила, но мне уже и самому охота... Не делай из меня неуравновешенно маньяка. Я умею быть лапочкой, когда захочу, – на его лице появилась усмешка. – Все будет хорошо, сестренка, – серые глаза скользнули по моему лицу. – Нам будет весело...

То, как Демьян произнес эти слова своим низким голосом, заставило мое сердце забиться чаще. И такая реакция родного организма мне не понравилась.

Первый раз в своей жизни я не могла решить, хотела ли я, чтобы от меня отстали, или нет. С одной стороны, ходящий попятам блондин действовал мне на нервы. С другой... какой-то части меня льстило такое внимание.

Как и было сказано, после завтрака я засела за чтение в гостиной первого этажа, сделав себе чашечку горячего чая. Но сосредоточиться на тексте мне не было суждено. Сначала, Демьян то и дело заглядывал мне через плечо и читал вслух, а когда ему это надоело, он уселся в противоположный конец дивана и начал что-то рисовать в тетради, которую взял со стола. И даже тогда он умудрялся привлекать внимание к себе, бросая в мою сторону слишком частые взгляды, которые я буквально чувствовала кожей.

– В чем дело? – не выдержала я, совершенно перестав понимать историю о первой любви. – Что ты делаешь?

– Рисую тебя, – передернул плечом парень, будто это было обычным делом, и развернул тетрадь внутренней стороной ко мне.

– Почему у меня татуировка на руке? – округлила я глаза, уставившись на свою рисованную копию.

– Это профессиональный интерес, – он вновь принялся за дело. – С точки зрения моей профессии, ты как чистый холст.

– Твоей профессии?

– Я татуировщик.

– А, – я отложила книгу и скрестила руки на груди. – Но я тату делать не собираюсь.

– А разве я что-то говорил? – правый уголок рта Деми пополз вверх. – Это всего лишь рисунок. Но, – серые глаза переместились на мою руку, – я был бы «не против» использовать твою кожу, чтобы воплотить в реальность одну из моих идей.

Я предпочла промолчать, отчего ухмылка блондина стала только шире.

Наше молчание нарушил писк моего телефона. Звонила Кристина. И, самое странное, через мобильный «Скайп», чего она никогда не делала.

– Да? – ответила я с осторожностью.

– Угадай, – Крис шла по улице, – что я сейчас делаю?

– Тебя вызвали на работу?

– Да! Без вариантов, Кристина. Без вариантов. Оля ушла

на больничный. Да Оля бесконечно на больничном! Она... – подруга резко затормозила, ее глаза расширились до неимоверных размеров.

Заподозрив неладное, я бросила взгляд назад. За мной стоял Демьян.

– Привет, красотка, – помахал он ошарашенной Кристине, игнорируя мое недовольное лицо.

– Привет, – отозвалась девушка приглушенным голосом и откашлялась. – Я что-то пропустила? Аня?

– Это Демьян. Брат Яши.

– Двоюродный, – уточнил молодой человек и положил подбородок на мое плечо, но я дернула им, заставив блондина отодвинуться.

– Вижу, вы прекрасно проводите время, – Кристина обвиняюще стрельнула глазами в мою сторону. – Неожиданно.

– Тебе на работу не пора? – спросила я раздраженно, прекрасно понимая, на что она намекала.

– Я могу выполнять несколько дел одновременно, – девушка возобновила движение, лавируя между прохожими. – А еще Стас устроил мне сегодня с утра разнос. Почему это я на работу направилась. Будто это было мое желание.

– Очень на него похоже.

Демьян продолжал нависать, отчего я чувствовала себя неуютно.

Неожиданно, подруга засмеялась. Я уставилась на Деми. Он придал лицу невинное выражение, смех Крис стал гром-

че.

– Тебе не говорили, что лезть в чужие разговоры не хорошо?

– Она всегда такой ежик? – развел руками парень, обращаясь к девушке на экране.

– По большей части, – закивала та и прикусила нижнюю губу, чтобы не рассмеяться.

– Вообще-то, я еще здесь!

– Ой, мой автобус, – спохватилась Кристина. – Позже спешимся.

И она прервала звонок, а я полностью развернулась к довольному Демьяну, чтобы высказать ему все, что о нем думала, но, прежде чем я успела что-либо сказать, он легко ударил меня по носу указательным пальцем, совершенно обескуражив этим своим действием.

– Спрячь иголки, – наши лица стало разделять всего пара сантиметров. – Тебе не идет.

Резко отодвинувшись, блондин схватил со столика пульт и включил телевизор. Выбор пал на музыкальный канал.

– Ненавижу тишину, – парень рухнул на диван, закинув ноги на спинку.

И тогда я вспомнила об Элеоноре и о том, что рассказывала мне сестра. Возможно, проводя время со мной, он старался отвлечься от своих проблем?.. Он был так зол вчера, когда уходил из кафе. Между ними явно произошло что-то неприятное. А я выступала в качестве лекарства, отвлекаю-

щего от навязчивых мыслей.

Схватив книгу, я распахнула ее на закладке и уставилась в текст, но снова ничего не понимала, потому что от подобных рассуждений мне самой стало плохо.

5: Попкорн и постер

– ...А потом он гонялся за мной по всему дому с красками для временного тату и пытался нарисовать ежа! – закончила я свой рассказ, сидя на постели в красной пижаме и прижимая к груди мишку.

– Ничуть не удивлена, – сестра зевнула и посмотрела на часы, которые показывали час ночи. – Это же Демьян. Но, – она заглянула мне в глаза, – судя по всему, тебя его выходки не слишком нервировали. А может даже и веселили.

– С чего ты взяла?

– Если бы он тебя действительно бесил, ты бы не сидела в гостиной и терпела, а послала бы его и закрылась в комнате.

– Хорошо, – сдалась я. – Мне действительно местами было весело. Но он все портил, называя меня Киндером!

Девушка вскинула бровь.

– Что? – не поняла я этого жеста.

– Да так, – отмахнулась она и встала. – Пойду спать. Взяла билеты на двенадцать десять. У Яши завтра выходной. Точнее, уже сегодня. Сходим втроем. Может, посидим где-нибудь после этого.

– Хорошо. Спокойной ночи.

– И тебе, – улыбнулась девушка и покинула комнату.

– Как это ты не сможешь? – расстроилась Марьяна, смотря

на своего мужа, облаченного в серый костюм.

– В «Вельвет-Арену» нагрянула СЭС, – он быстро допил остатки кофе. – Кто-то накатал жалобу в Роспотребнадзор. Якобы он отравился после посещения нашего заведения и попал в больницу.

– Это плохо, – прокомментировала я, сидя на кухне за столом в компании чая и горячих тостов. – У нас было такое. Они проверяют все. Заглянут в каждый угол. А всех работников пошлют сдавать мазки и анализы. И не один раз.

– Отлично, – Яков потер переносицу. – Ладно, – он обнял жену и поцеловал. – Я побежал.

– Конечно, – кивнула сестра. – Жаль только билет пропадет.

– Так возьмите Деми, – мужчина указал на блондина, который на тот момент, пошатываясь, шествовал к кофеварке, но, услышав свое имя, остановился и воззрился на брата сонными глазами. – Все, я ушел.

– О чем он говорил? – спросил Демьян сирым ото сна голосом, беря большую кружку.

– Мы сегодня собрались в кино, но у Яши проблемы на работе, так что у меня есть лишний билет.

– Через сколько выход? – он сел напротив меня и... откусил кусок от тоста, который я подносила ко рту.

– Эй! – вскричала я, а Марьяна залилась звонким смехом.

– Боже, как хорошо, – по лицу парня разлилось довольное выражение. – Дай еще кусочек.

– Пойди и сделай себе сам, – я отошла к кухонной тумбе, прихватив чай и тарелку.

– Нет, – прорыдал Деми, распластавшись по столу. – Моя прелесть!

– Держи, – Марьяна поставила перед ним тарелку со своим завтраком.

– Я говорил, что люблю тебя? – поднял голову блондин.

– Бывало.

Он откусил большой кусок и запил его кофе, неотрывно косясь в мою сторону.

– Злючка, – выпалил Деми, наконец.

– Придумай что-нибудь новенькое.

– И это после того, что между нами было.

Марьяна подавилась и закашлялась.

– Единственное, что между нами было, так это твое болезненное желание раскрасить меня с головы до пят!

– Если бы ты дала мне это сделать, ты бы так не говорила, детка, – парировал Демьян и игриво закусил нижнюю губу.

Мне захотелось чем-нибудь в него запустить, но я сдержалась.

– Выход через час, детки, – сказала Марьяна, едва сдерживая смех, о чем свидетельствовали ее подрагивающие плечи.

– Не смешно, – пробубнила я, «предвкушая» очень веселый поход в кино.

– Давай займемся любовью, – пел в голос Демьян песню

Макса Барских, расположившись на заднем сидении автомобиля Марьяны. – Мы будем плыть по небу, как будто в первый раз...

Я перевела взгляд с дороги на девушку рядом, которая отстукивала ритм, ударяя ладонью по рулю, пока мы стояли в небольшой пробке.

– ...Давай займемся любовью, – продолжал парень, заглушая радио. – Хочу любить твое тело, любить тебя сейчас. Давай займемся любовью...

Я не знала, как мне относиться к этому импровизированному концерту, особенно, когда на нас глазели люди в близстоящих автомобилях, а блондин сзади пританцовывал, заставляя «Део Матиз» покачиваться из стороны в сторону.

Стоило признать, что голос у Деми имелся. Исполнение не вызывало отторжения, но я все равно чувствовала себя неудобно.

– Киндер, – ладонь парня легла на мое плечо. – Хватит хмуриться! Тебе не идет!

– Я ей это говорила уйму раз, – Марьяна возобновила движение.

– Откуда ты знаешь, что мне идет, а что нет? Мы едва знакомы.

– Такая милая мордашка должна улыбаться, – он обжег мое ухо горячим дыханием; к лицу тут же прилила кровь.

Милая мордашка...

– Быстрее, – сестра припарковалась и вытащила ключ

из зажигания. — У нас осталось десять минут.

«Джой» был раза в три больше кинотеатров в Белоречном, а там их было всего два. Повсюду висели постеры, на экранах возле касс крутили трейлеры фильмов в прокате, а в воздухе витал аппетитный запах карамельного попкорна. К нему-то мы и направились.

— Кому что? — спросил Демьян, доставая бумажник из джинсовой куртки.

— Мне маленький стаканчик соленого и бутылку с обычной водой, — Марьяна оперлась локтями о красную стойку и улыбнулась парню за ней, последний кивнул.

— А тебе? — серые глаза переместились вбок и вниз.

— Я сама в состоянии...

— Ой, Киндер, — перебил меня блондин и покачал головой. — Сестренка?

— Карамельный и колу.

— Что ж, — Деми посмотрел на работника «Джоя». — Маленький стакан соленого попкорна, воду без газа, большое ведро карамельного и два маленьких стакана с колой.

— Средний стакан, — проговорила я тихо, но Демьян все равно услышал.

— Пардон, один стакан с колой средний.

Через минут пять мы уже сидели в зале. И я оказалась посередине между Марьяной и блондином. На экране всю крутили рекламу и трейлеры к фильмам, которые вскоре должны были выйти в прокат.

– Я только сейчас понял, – шепнул мне Деми на ухо, – что не спросил, а на что мы, собственно, пришли.

– Романтическая комедия, – ответила я, не отрывая взгляд от ведра, стоящего на коленях у моего соседа.

Взять или нет?..

– Тогда это все объясняет, – он усмехнулся и передвинул ведро ближе ко мне.

Значит, заметил.

– Ты о чем? – спросила я, продолжая сидеть неподвижно.

– В зале всего два представителя мужской половины человечества, – Демьян передал ведро мне, чем привел в замешательство, но объяснения последовали незамедлительно: – Раз уж ты такая скромница.

Неловко вышло. Хорошо, что свет уже погасили, и блондин не мог видеть мою покрасневшую физиономию.

Начался фильм. И да, он был хорош. Прекрасный юмор, интересные повороты сюжета, а главное, хорошая игра актеров. Но наслаждаться всем этим в полной мере мне мешал Демьян. Точнее, его комментарии и смех.

Ни разу в жизни мужской смех не казался мне приятным. И вот, это произошло, и логического объяснения этому явлению у меня не было.

Наши пальцы снова соприкоснулись, одновременно опустившись в ведро, и вновь по моей конечности словно прошелся легкий электрический разряд. Отдернув руку, я засунула в рот несколько зерен и скорее ощутила, нежели увидела

ла, что сероглазый уставился на меня, но это, к моему облегчению, продлилось недолго.

– А неплохо, – сказал Демьян, как только включили свет, и поднялся с кресла.

Я последовала его примеру.

– Куда теперь? – спросила Марьяна, когда мы покинули зал. – Может, пиццу поедим? Только не здесь. Я знаю одно местечко. Оно неподалеку. Там самая вкусная пицца. Демьян, я про «Сицилию».

– О, – оживился тот. – «Вкус моря». Или «Сырная феерия».

Я резко затормозила, когда увидела то, чего не заметила ранее.

– Лучше, «море»... Анют, ты чего?

Отвернувшись от огромного постера, я скрестила руки на груди.

– Дыхание теней?

– О, нет, – сестра энергично затрясла головой. – Ни за что. Уволь.

– Тебя пугают фильмы ужасов? – заулыбался Деми.

– В 3D – да! А с ней – вдвойне!

– Это было всего один раз, – пробормотала я смущено.

– И мне хватило на всю жизнь!

– Не хочется прерывать вашу увлекательную беседу, – вмешался блондин, переводя взгляд с меня на Марьяну и обратно, – но о чем речь?

– Как-то раз мы пошли в кино на ужасы. Так в самый напряженный момент она, – девушка ткнула пальцем в мою сторону, – схватила меня за бок. Я чуть чувств не лишилась.

Секунду, Демьян стоял неподвижно, а потом прыснул от смеха.

– Не смешно! – возмутилась Марьяна. – Уж точно не было во время просмотра. Так что я зареклась когда-либо ходить с ней на ужасы.

– Тогда пойду я.

Я во все глаза уставилась на Деми, сияющего широкой улыбкой.

– Отлично, – сестра хлопнула в ладоши. – Только учти, она любит ужастики, но сама ничего не боится.

– Эм, – я помахала рукой, привлекая внимание к себе, – а меня никто не хочет спросить? Я всего лишь указала на постер.

– Киндер, это не обсуждается, – Демьян достал свой бумажник и порылся в нем. – Пойдем! Возьму билеты на вечерний сеанс. Успеем сходить в пиццерию. У меня осталось всего несколько дней отпуска. Дай мне возможность поднять себе настроение.

Я молчала, борясь с внутренними противоречиями. Не хотелось быть способом отвлечения, но...

– Молчание, знак согласия, – выпалил Демьян и помчался к кассам, не дав мне возможности отказаться.

Я даже не попыталась его остановить.

«— Да что это со мной?..».

— Что? — вздохнула я, чувствуя на себе пристальный взгляд Марьяны.

— Просто, ты не сказала «нет». Уже во второй раз.

— И что?

— Ты всегда говоришь «нет».

— Неправда. Перед тем, как приехать сюда, я сказала «да».

— Уверена, что после той встречи, если бы даже она прошла нормально, ты бы больше с ним не увиделась. Он тебе нравится?

— Деми? — у меня даже перехватило дыхание. — Нет. То есть, как парень «нет»... К тому же, какое это имеет значение? Мы же родственники, — что за бред я несла?

Взгляд сестры стал еще более пристальным.

— Хватит, — процедила я сквозь зубы.

— Я взял билеты на семнадцать тридцать, — сообщил нам Демьян, вернувшись, но улыбка сошла с его лица, когда он увидел наши. — Я что-то пропустил?

— Нет, братик, — Марьяна кинула на меня последний многозначительный взгляд. — Идемте? Что-то у меня разыгрался аппетит.

6: Дыхание теней

Мы просидели в «Сицилии» несколько часов, поглощая две пиццы и кофе. И не удивительно, что большую часть всего этого запахнул в себя Демьян. Он же ежеминутно отпускал шуточки, в забавной манере заигрывал с официанткой и девушками за соседним столиком и даже поднял настроение двум детям, устроившим истерику.

После обеда мы решили прогуляться по городу. Демьян и Марьяна показали мне «Фонтанную площадь» с множеством разнообразных фонтанов по форме, размерам и даже цвету воды. Далее мы прошли по скверу и вернулись к кинотеатру, откуда сестра отправилась домой, а мы с Деми в кинозал.

– Если будет страшно, можешь прижаться ко мне, – самоуверенно предложил блондин.

– Ха-ха.

Как раз в этот момент выключили свет. Как обычно вначале зрителей ожидала реклама, а после началось. Надев 3D очки, я устроилась поудобнее.

Если бы не моя врожденная способность быть невосприимчивой к подобного рода фильмам, я бы визжала как девчонки на задних рядах, но я сидела неподвижно и посмеивалась над нелепостями сюжета, которые присутствовали абсолютно в любом фильме. В подвале что-то стучит? Нужно

обязательно пойти и проверить. Ночью. С фонариком. Когда ты одна дома. Ну, разве это не глупо? Или заглядывать под кровать, когда уже известно, что там что-то есть. И это что-то явно не белый кролик.

Где-то к концу фильма, когда агрессия призраков достигла апогея, мою ладонь накрыла рука. Я вздрогнула и воззрилась на Демьяна. Он сидел с напряженной спиной.

На экране главного героя за ногу потащили в подвал. Блондин вжался в сидение, сильнее стиснул мои пальцы и отвернулся так, что мы оказались лицом к лицу. Он переместил очки на лоб и ухмыльнулся правой стороной рта.

– Похоже, это мне к тебе прижаться стоит.

Я не знала, что ответить на это. Да и не пришлось, поскольку Демьян вернул очки обратно и снова уставился на экран. Но его ладонь осталась лежать на моей...

– Не думал, что я такой впечатлительный, – сказал молодой человек, когда мы шли к выходу. – А тебе совсем не было страшно?

– Нет, – покачала я головой, улыбаясь как самая последняя дурочка. – С чего бы?

– Так ведь призраки, – парень наиграно задрожал, обхватив себя руками. – Жуть.

– Это же все нереально.

– Это ты нереальная девушка, – Деми положил руку мне на плечи, чем изрядно обескуражил и заставил сердце забиться раза в два быстрее. – Черт! Мне теперь будут сниться

кошмары. Я приду к тебе ночью и залезу под одеяло.

– Рискнешь получить по голове сковородой, – я вырвалась из объятий.

– Ты спишь со сковородой? – блондин недоверчиво вскинул брови.

– Все может быть, – передернула я плечами и вышла на свежий воздух.

Солнце уже клонилось к закату. Улицы заполнились еще большим количеством людей. Зажглись фонари и разноцветные вывески кафе, баров и магазинов.

– Что желает бесстрашный Киндер: такси или же прогулку пешком?

– А не далековато? – я осмотрелась и поняла, что сама бы дорогу не нашла.

– Да нет. За полчаса управимся.

– Тогда, можно и прогуляться.

Должно быть, со стороны мы выглядели как пара. Я часто ловила взгляды девушек: на себе завистливые и неодобрительные, на моем спутнике оценивающие и томные. Но Демьян оставлял их без внимания, рассказывая мне истории из своей жизни. Выяснилось, что парень не умеет плавать и однажды чуть не утонул, он очень любит петь и часто делает это в душе. Из-за этой привычки однажды в гостинице, где он останавливался, когда участвовал в конкурсе по бодипарту, ему в коридоре начали аплодировать соседи и горничные. Я узнала, что Демьян ненавидит овсянку, непунктуаль-

ных людей и секреты в отношениях, поскольку без доверия далеко не уедешь. На половине пути, молодой человек принялся засыпать вопросами меня: где я училась, нравится ли мне моя профессия, чем я увлекаюсь...

– Значит, дома у тебя есть личная библиотека? – спросил Деми, прыгая по разноцветным плиткам. – А почему ты не читаешь электронные книги? Намного экономичнее.

– Экономичнее – да. Удовольствия никакого. Мне необходимо держать книгу в руках, вдыхать запах типографской краски, слышать шелест страниц. Только тогда я тону в сюжете. Это сложно объяснить человеку, который не так увлечен книгами, как я.

– Хм, звучит здорово, – блондин повернулся лицом ко мне, продолжая идти спиной вперед. – Как думаешь, может попробовать? Авось, приобщусь к тайному сообществу книголюбов.

– Никакое оно не тайное, – я рассмеялась. – Но...

Я не закончила свою мысль, поскольку Демьян резко остановился, смотря куда-то поверх моей головы. Беззаботное выражение его лица сменилось сначала на недоверие, а затем на злость.

Я проследила за его взглядом и увидела миниатюрную блондинку в компании коренастого и темноволосого парня. Они находились от нас в метрах пяти. Девушка прижималась спиной к дереву, а молодой человек что-то шептал, заглядывая в глубокое декольте барышни, но она его не слушала, со-

средоточив все внимание на Деми.

– Что-то говорил мне про мораль, – обратилась Элеонора к блондину приторным голосом, отодвигая своего спутника, – а сам через пару дней с другой девкой гуляет. Не долго длилась твоя любовь, мой сладкий.

Темноволосый парень так же уставился на нас, но тут же отвел глаза в сторону и взял свою пассивку за руку.

– Идем, Эли.

– И этим ты заменил меня? – не унималась девушка, не сдвинувшись ни на сантиметр.

– Так вот почему ты не отвечал на мои звонки, – проговорил Деми напряженным голосом, неотрывно смотря на брюнета. – И долго?

– Не смей упрекать меня, – грубо ответил молодой человек. – Ты сам ее послал. Так что, моя совесть чиста.

По миленькому лицу Элеоноры расплылось выражение блаженства. Она явно наслаждалась перепалкой, виной которой стала ее персона.

– Именно по этой причине ты не смотришь мне в глаза? – голос Демьяна стал жестче. – Ты просто отличный друг, Антон. Разделял со мной не только взлеты и падения, а еще и женщину?!

Меня прошиб озноб. Здесь явно назревало что-то нехорошее.

– А если бы и так. Потому что я всегда знал, что ты абсолютно ей не подходишь.

Деми двинулся в сторону Антона, но тут же остановился и посмотрел на мои руки, обхватившие его предплечье. Я даже не отдавала себе отчета в том, что делала.

– Пойдем, – прошептала я и потянула блондина в сторону, подальше от этой парочки. – Пожалуйста.

Выражение его лица смягчилось. Плечи расслабились.

– Идем, – я сделала несколько шагов назад, ощущая бие-ние сердца в горле.

Хвала небесам, Деми двинулся вслед за мной, но радость продлилась недолго.

– И что? – возмущенно развел руками горе-друг. – Ты мне даже ничего не скажешь?

У меня на затылки волосы начали вставать дыбом. Только не это. Я не хотела становиться свидетелем драки, которая могла привести к печальным последствиям.

– Скажу, – отозвался Демьян, не оборачиваясь. – Будь счастлив. У меня все.

Он убрал мои ладони со своей руки и переплел наши паль-цы, чтобы быстро понестись вперед с такой скоростью, что я едва поспевала за его размашистыми шагами.

7: Сонные пазлы

Я сидела на кухне с чашкой горячего чая в руках и слышала крики, доносившиеся сверху. После раздался грохот. Я невольно поморщилась.

– Козел, – Марьяна с остервенением нажала на кнопку посудомоечной машины. – Как он мог?

– А этот Антон очень близкий друг?

– Не то слово, – сестра помассировала виски. – Они дружили со школы. Оба увлекались рисованием. Оба окончили один факультет. Они были не разлей вода, пока Чернышевы не переехали в этот дом.

Послышался звон бьющегося стекла. Мы с сестрой замерли.

– Ненавижу!

– Демьян, успокойся!

Стук. Голоса вновь стали приглушенными.

– Что происходит? – в кухню ворвалась Марта Харитоновна. – Что за крики?

– Это Демьян, – Марьяна устало приземлилась на стул. – Сегодня он увидел Элеонору... с Антоном.

– В каком смысле «с Антоном»? – тонкие брови сошлись в одну линию на широкой переносице.

– В прямом, мама.

На овальном лице женщина не дрогнул ни один мускул,

но в синих глазах вспыхнул гнев.

– Марьян, приготовь мне кофе, – попросила Марта и присела на стул напротив. – С ним Яков?

Сестра кивнула, доставая матовый контейнер.

– И чем кончилась их с Антоном драка? Надеюсь, у всех все цело?

– Не было драки.

На этот раз брови блондинки недоверчиво поползли вверх, гладкий лоб испещрили две глубокие морщины.

– То есть как? Этого просто не может быть.

– Аня увела его оттуда. Честно говоря, я сама не понимаю, как ей это удалось.

Мои глаза встретились с глазами Марты Харитоновны. В последних застыл немой вопрос.

– Я не знаю. Просто, когда я поняла, что еще немного и... Я взяла его за руку и оттащила. Вот и все.

– И он ушел? – настойчиво спросила свекровь Марьяны. – Взял и ушел?

– Да, но потом Антон сказал что-то типа «и ты вот так уйдешь», я подумала, что драки не миновать, но нет. Демьян пожелал ему счастья и сам увел меня оттуда.

Удивление сменилось шоком.

– Сам увел? – переспросила сестра. – Ты же говорила, что вы ушли.

– А какая разница? Увел. Ушли. Главное, что никто не пострадал. Хотя, – я устремила глаза к потолку, – такими тем-

пами он себе сам что-нибудь сломает.

Марта Харитоновна и Марьяна переглянулись.

– Вы подумали о том же, о чем и я? – спросила девушка.

На лице матери Якова промелькнуло странное выражение.

– Так что там с моим кофе?

– Почти готов.

«– Что все это означает?» – подумала я, блуждая взглядом между двух дам. Они точно знали что-то, чего не знала я. И мне это не нравилось, ведь происходящее касалось непосредственно моей личности.

Позднее, когда звуки сверху поутихли, и я пыталась расспросить сестру о смысле разговора, что произошел на кухне, она уклонилась от ответа и, пожелав мне спокойной ночи, быстро удалилась к себе, ссылаясь на то, что завтра ей снова предстояло выйти на работу.

Как только закрылась дверь, я решила отбросить все эти мысли, поскольку они лишь действовали на нервы и не давали никаких ответов, но я была твердо намерена позже выяснить, что все это значило.

– Доброе утро, – поздоровалась со мной Марта Харитоновна, как только я появилась на кухне. – Как спалось? Демьян больше не шумел?

– Нет, – я зевнула, прикрыв рот ладонью. – Все было тихо. С ним там все в порядке?

– А что с ним будет-то? Все проходит. Пройдет и это помешательство на девушке, которая не стоит того, чтобы из-за нее сжигать свои нервные клетки. Уж поверь мне. Так, – она допила кофе и поставила кружку в раковину. – Мы с Платоном уезжаем к нашей родственнице за город. Будем завтра к вечеру. У Людмилы выходной. Яков постарается приехать пораньше. Будь как дома. Если что, звони Яше. Если Демьян будет психовать, можешь смело дать ему по голове. Может, мозги на место встанут.

Похлопав меня по плечу, она покинула кухню своей мягкой походкой, под которой даже не скрипели половицы.

Если честно, оставаться одной мне вовсе не хотелось. Все мысли крутились вокруг блондина, не давая сосредоточиться ни на чем другом. Он спал? Почему за дверью его комнаты было так тихо?

Часы показывали двенадцать. Лежа на своей кровати, я пялилась в потолок. Рядом находилась книга, к которой совершенно не тянулась рука. А в соседней комнате по-прежнему стояла тишина.

Обругав себя за совершенно несвойственное поведение, я позвонила Кристине, но она оказалась занята отдыхом со своим парнем. Они выехали куда-то в лес на шашлыки. Делать было нечего. Вытащив из шкафа пазл, который был куплен в тот день, когда мы с Марьяной ездили в «Кристалл Хаус», я освободила место на столе и сняла пленку с коробки с тысячей деталей.

Отличный способ отвлечения, скажу я вам. Мозг не может думать ни о чем, кроме того, как собрать картинку из мелких кусочков. Вскоре я перестала слышать даже музыку, что струилась из динамиков моего ноутбука.

– Ничего себе, – раздалось рядом с ухом.

Я стремительно развернулась и уткнулась носом в гладкую щеку Демьяна.

От него пахло мятной пастой и цитрусовым гелем для душа. Наши губы оказались так близко друг от друга. У меня мгновенно пересохло во рту. Адреналин разлился по крови. Детали пазла выпали из пальцев и ударились об пол.

Деми отодвинулся и заглянул в мои округленные глаза.

– Киндер, – он обнажил зубы, – не смотри на меня так жадно.

Вздвогнув, я стряхнула с себя оцепенение и потянулась за упавшими кусочками.

– Что ты несешь? Головой вчера случайно не бился? – я снова застыла и зажмурилась.

Кто меня за язык тянул?

– Хотел, – ответил парень спокойно. – Но меня вовремя остановили. Вообще, когда я злюсь, то становлюсь тем еще помешенным. Прости, что стала свидетелем всего этого. И за то, что наша прогулка была испорчена. Надеюсь, ты не очень испугалась.

Я выпрямилась и кинула детали на стол, не решаясь посмотреть на него.

– Не критично.

– Это радует, – в голосе Демьяна промелькнуло облегчение. – Как насчет обеда? Я просто умираю от голода.

– Да, – я все же запрокинула голову и встретила выжидающий взгляд серых глаз. – Было бы неплохо перекусить.

Блондин улыбнулся. Улыбнувшись в ответ, чуть более натянуто, чем следовало бы, я встала со стула и отправилась на кухню.

По лицу Демьяна нескончаемым потоком струились слезы.

– А, может, без лука обойдемся? – спросил он, в который раз вытирая щеки тыльной стороной ладони.

– Нет, не обойдемся, – ответила я, нарезаая кусочками куриное филе.

– И зачем его столько?

– Для «Гедлибже».

– Для чего?

– Курицы в сметанном соусе.

– Так бы сразу и сказала, – Деми испустил тяжелый вздох и снова приступил к своему занятию.

Он был прав. Подготовка никоим образом не входила в число его талантов. За десять минут блондин умудрился два раза пройтись ножом по пальцам и обжечься маслом. Обработав порезы и ожог и залепив первые бактерицидными пластырями, я усадила парня на стул от греха подальше, в противном

случае он рисковал не дожить до конца нашего гастрономического эксперимента.

Я готовила «Гедлибже» первый раз в жизни, поэтому строго придерживалась рецепта. В итоге у меня получилось очень вкусное блюдо, которое мы с Деми приговорили быстро.

После обеда было решено вернуться к собиранию пазла. И тут блондин меня обскакал. Выискивая детали с завидной скоростью, он ловко ставил их на места, в то время как у меня уходила на это уйма времени.

Ближе к двум часам я начала чувствовать все усиливающуюся сонливость. Движения стали заторможенными, а глаза закрывались помимо воли.

– Киндер, – Демьян положил ладонь мне на плечо. – Ты чего такая тихая?

– Можно подумать, что обычно я громкая, – я потерла глаза и, сложив руки на столе, положила на них голову. – Разморило немного.

– Так пойдی – приляг, – он кивнул на кровать и вставил в паз очередную деталь.

– А как же ты?

– Сделаю себе чай и буду дальше разбираться с данной задачей. Если ты «не против» моего присутствия, конечно.

Сказать честно, мне уже было все равно. Кое-как добравшись до кровати, я свернулась калачиком на мягком покрывале и почти сразу погрузилась в объятия Морфея...

– Эээ, Аня? – донеслось до моего слуха спустя вечность.

Приоткрыв один глаз, я увидела Якова. Мужчина стоял в дверном проеме и выглядел крайне растерянным.

– М?

– У вас все в порядке?

– Ты о чем? – я приподнялась на локте и только тогда почувствовала тяжесть на своей талии.

Сон покинул меня, будто его не было и в помине. А тем временем рука Демьяна обхватила меня еще сильнее, настойчиво прижимая к вытянутому телу позади моего.

Издав громкий возглас, я дернулась вперед. Разбуженный моим криком, Демьян разжал хватку, подскочил и, не удержав равновесие, упал с кровати.

– Ай! – он поднялся на ноги и потер ушибленный бок. – Кто же так будет?

– Что ты делаешь в моей постели?! – выпалила я, тяжело дыша от нахлынувших эмоций.

– Ну, – он потянулся, отчего его футболка задралась, обнажая полоску голой кожи между ее краем и серыми штанами. – Ты так сладко спала. И меня тоже потянуло.

– И ты решил прилечь рядом?!

– Вообще-то, я собирался уходить, и тут ты начала падать. Я тебя подхватил, ты ухватила за меня. Мы покатались...

– Демьян, – Яша осуждающе покачал головой.

– Мне было лень топать к себе.

– Я убью тебя! – мой голос сорвался на визг.

– Киндер, спокойно, – блондин вытянул руки вперед и усмехнулся. – Держи себя в руках. Сделай глубокий вдох.

Я двинулась в его сторону. Вскрикнув от притворного ужаса, парень перекатился через кровать и выбежал за дверь. Яков не стал его останавливать.

– Аня, прости это дурака, – обратился ко мне муж сестры. – Уверен, что на уме у него не было...

Отодвинув мужчину в сторону, от чего тот потрясено замолчал, я помчалась следом за виновником сложившейся ситуации.

– А ну стой! – вскричала я, пытаюсь его догнать. – Я заставлю тебя нарезать тонну лука!

– Киндер, ты же это не в серьез? – весело отозвался Демьян, когда нас разделял стол в гостиной на втором этаже.

– Проверим?

– Э, пожалуй, я «пас», – он ринулся в сторону, мои пальцы прошли всего в сантиметре от черной футболки.

Деми устремился на первый этаж. Я следом. И тут, будучи уже в холле, я подвернула ногу и могла упасть, если бы не пара сильных рук, вовремя ухвативших меня за талию.

Прижимаясь спиной к чей-то теплой груди, я откинула голову назад и увидела миндалевидные глаза необычного светло-зеленого цвета.

– Привет, – улыбнулся мужчина, отчего на его щеках появились ямочки. – Ты в порядке?

Отодвинувшись, я нервно приладила волосы, чувствуя,

как зарделось лицо.

– Угу. Спасибо.

– Вижу, вы уже познакомились, – сказал Яков, спускаясь с лестницы.

– И даже успели обняться, – незнакомец протянул руку. – Меня зовут Максимилиан. Можно просто Макс. А вы, должно быть, Аня. Сестра Марьяны.

– Да, – я неумело пожала его ладонь.

– Очень приятно, Аня, – кивнул Макс, не переставая улыбаться.

– Макс! – разнесся по комнате голос Демьяна, я тут же бросила в его сторону испепеляющий взгляд, но парень не обратил на это никакого внимания. – Давно не виделись, – он хлопнул своего знакомого по плечу. – Где пропадал?

– На работе, где же еще. А ты, я вижу, развлекаешься. Зачем девушку обижаешь?

– Я? Я сама доброта.

– Как же, – закатил глаза Яков. – Эта доброта залезла к Ане в кровать, когда она спала. Без разрешения.

Мне захотелось провалиться сквозь землю.

– Подумаешь, – махнул рукой сероглазый. – Мы с Киндером друзья. У меня и в мыслях не было ничего непристойного.

– Киндером? – не понял Максимилиан.

– Это он так Аню называет, – пояснил Яша.

– Киндер, – мужчина заглянул мне в глаза. – Интересно.

8: Слишком близко

– Левая нога – красный, – сказала я после того, как стрелка остановилась.

– Киндер, ты издеваешься? – отозвался Деми и без того скрученный в крендель. – Как я это сделаю?

– А она-то здесь причем? – засмеялась Вера, стоя на всех конечностях попой кверху. – Стрелкой повиливает твоя удача. А мы все знаем, где она находится.

– Замолчи, – блондин задержал дыхание и резким движением переставил ногу. – Если я что-нибудь сломаю, это будет на вашей совести.

– С каких это пор ты стал таким занудным? – спросил Максимилиан, сидящий на диване рядом со мной, отчего я чувствовала себя не в своей тарелке.

– Не тебя сейчас выгибают до хруста в суставах.

Усмехнувшись, мужчина сделал глоток из своей бутылки с безалкогольным пивом.

Как выяснилось, в тот день Марьяна работала не допоздна, поэтому они с Яковом решили устроить посиделки с друзьями, которых давно не видели. Именно так в доме оказались Макс и Вера. Последняя прибыла вместе с моей сестрой через десять минут, после Яши и зеленоглазого молодого человека, который, к слову, вел себя... необычно.

Обладатель проникновенных глаз все время держался по-

близости, вовлекал меня в разговор и старался выудить о моей личности как можно больше информации. И вроде бы мне должно было нравиться такое внимание, но я толком ничего не чувствовала. И дело было вовсе не в Максе, ведь, и это факт, он был очень мужественным, стройным, с волевым подбородком и ореховыми густыми волосами, а пахло от него просто потрясающе: чем-то лимонным и имбирным одновременно с едва ощутимым ванильными нотками.

Я вновь привела в движение стрелку.

– Правая рука – синий.

– Отлично, – захохотала девушка азиатской наружности и без труда выполнила поставленную задачу.

– Дай-ка я, – Макс подвинулся ближе так, что прижался своим бедром к моему.

Напряжено сглотнув, я убрала руку с рулетки, позволив ему взять бразды правления.

– Правая нога – зеленый.

– Ну, ты и гад, – процедил Демьян сквозь зубы, пытаясь удержать равновесие, но у него ничего не вышло.

– Я выиграла! – Вера выпрямилась и принялась исполнять подобие «тверка»¹, двигая худощавыми бедрами. – Кто лучшая? Я лучшая!

Яша и Марьяна засмеялись. Максимилиан продолжил си-

¹ Твёркинг, бути-дэнс, бути-шейк, твёрк (англ. twerking, booty dance, booty shake, twerk) – направление в танце, в движениях которого активно используется работа ягодиц, бёдер, живота и рук, при этом остальные части тела почти полностью неподвижны.

деть очень близко, улыбаясь, а Демьян валялся на полу.

– Я же говорил, что терпеть не могу эту игру, – пробурчал он, приподнимаясь на локтях.

– Это потому, что ты всегда проигрываешь, – пропела девушка, не прерывая своего победного танца.

– Так уж вышло, – парень сел и взъерошил пятерней свои светлые волосы, – что эта игра меня не любит.

– Страшное проклятие «твистера»², – Вера скрестила руки на груди, закатила глаза и высунула язык.

– А на тебя сейчас нападет проклятие щекотки.

Подорвавшись с места, Деми бросился на свою знакомую и сшиб ее с ног.

– Прекрати! – заверещала девушка, когда пальцы парня оказались у нее на ребрах.

Но молодой человек и не думал останавливаться, вызывая у брюнетки истерический хохот.

– Сейчас вернусь, – сказал мне Макс и, поставив бутылку на стол, покинул комнату.

– Теперь твоя очередь, – Марьяна выхватила у меня рулетку; я даже не заметила, как сестра оказалась рядом.

– Э-э-э, – я кинула взгляд вниз на игровой мат. – Хорошо, но я ни разу не играла. Кто будет крутить?

– А это важно? – она кинула рулетку Яше. – Проверим, кто из нас гибче.

– И это буду я.

² Твистер – подвижная напольная игра для активной компании.

Мы разом посмотрели на Демьяна. Он закончил с пыткой, оставив Веру на полу.

– Чего вы так устались? Я уже всем проиграл, кроме Киндера. Если и сейчас меня ждет провал, тогда признаю, что на мне реально проклятье «твистера».

– Хорошо, – согласилась сестра и вернулась на диван, старательно игнорируя мой красноречивый взгляд, который недвусмысленно намекал на то, что это было плохой затеей, особенно после того, что блондин недавно сотворил.

– Отлично, – парень встал напротив и хрустнул шеей. – Я готов.

Этот мат был слишком тесным. Я неизбежно касалась Демьяна какой-нибудь частью тела, а через некоторое время между нами вообще не осталось свободного пространства.

– Еще немного, и ты рухнешь на Аню, старина, – сказал Максимилиан, все это время пристально наблюдавший за игрой.

– Еще немного, – выдохнула я натужно, – и мы оба рухнем.

– Только ты первая, – Демьян переставил руку на синий круг, он был точно напротив моей груди.

– Очень может быть.

– Аня, правая рука на зеленый, – скомандовала Марьяна и передала рулетку Вере.

Я поискала глазами нужный круг. Ближайший и более доступный был прямо передо мной, но тогда существовала

большая вероятность столкнуться с блондином лбами.

«Была ни была», – подумала я и сделала этот маневр, но мое тело по инерции продолжило движение вперед, а в этот момент Демьян повернул голову лицом ко мне.

Так уж вышло, что наши губы соприкоснулись. Всего на секунду, но мне этого хватило, чтобы запылать всеми оттенками красного и плюхнуться на пятую точку.

– Оу, – протянула Вера. – Деми выиграл. Так еще и приз получил.

Остальные молчали, пребывая в некотором ступоре. В том числе и блондин, неотрывно смотрящий на мои губы с недоумением и... чем?

– Извините, – я вскочила на ноги. – Что-то в горле пересохло.

Я выскочила за дверь прежде, чем меня кто-либо успел остановить.

– Черт бы побрал эту игру, – пробубнила я, отпивая сок из высокого стеклянного стакана.

Я впервые поцеловала парня. И как это произошло? Случайно. Да и кого я поцеловала? Молодого человека, который использовал меня в качестве отвлечения от собственных проблем. Лучше и не придумаешь. Хотя, не могу сказать, что мне было неприятно.

– Киндер.

Я вздрогнула, ощутив, как сердце рухнуло в пятки.

– М?

– Ты в порядке?

– А что? – я придала своему лицу отрешенное выражение и повернулась к блондину. – Почему ты спрашиваешь?

Демьян подошел ближе.

– Просто мне показалось, что ты растерялась.

– Это было неожиданно, но заострять на этой случайности внимания не вижу смысла.

– Я понял, – кивнул парень, а его глаза вновь усталились на мои губы, но это продолжалось всего пару секунд. – Будешь пиво? – он подошел к холодильнику и выудил оттуда пару бутылок.

– Пожалуй, откажусь.

– Как знаешь.

И Деми ушел, оставив меня в одиночестве, пребывающую в противоречивых чувствах.

9: Прогулка к белому халату

Утро выдалось дождливым. И я была единственной, кто проснулся раньше двенадцати часов, ибо Вера оказалась той еще выдумщицей на конкурсы, поэтому ближе к полуночи все уже были навеселе. Все кроме меня и Макса, который отказывался пить, аргументируя это тем, что завтра ему было выходить на работу в клинику.

После часа, проводив мужчину, на шее у которого висла Вера, я отправилась спать, оставив сестру и Якова в гостиной. Они танцевали, шептались о чем-то интимном. Я не стала им мешать.

Приняв душ и позавтракав, я решила на несвойственную для себя вещь – отправилась на прогулку по малознакомой местности, потому что мне надоело сидеть в четырех стенах. Естественно, далеко я заходить не собиралась. Максимум до ближайшего магазина. И им оказался супермаркет в пяти кварталах от дома, куда я и зашла, облаченная в джинсы и толстовку. Сложив зонтик, я двинулась по проходам между стеллажами.

– Мир тесен, не правда ли? – я выронила мороженое – рожок. – И, судя по тому, что я встретила тебя здесь, могу сделать лишь два вывода: либо ты тоже живешь на «Холмах», либо ты идешь к Демьяну.

«– Какая прозорливость», – подумала я не без сарказма,

доставая рожок обратно и закидывая его в корзину.

– Я хотела спросить, – Элеонора накрутила на палец прядь своих платиновых волос, – кто ты такая? Я тебя раньше не видела. Уж точно не рядом с Деми.

– Не думаю, что эта информация будет чем-то для тебя полезна, – захлопнув холодильник, я устремила к полке с чаями и кофе.

– Ты права, – правый уголок ее рта дернулся вверх. – Мне без разницы, по большому счету. Все равно, ты – недолгое явление.

Я всмотрелась в лицо бывшей пассии Демьяна. Оно не выражало ровным счетом ничего.

– Ты же не думаешь, – Элеонора склонила голову на бок и надменно прищурилась, – что я отдам его тебе?

– А тебе не кажется, что об этом нужно было думать раньше? Прежде чем соблазнять его лучшего друга, – на лице блондинки расцвела довольная усмешка, что заставило меня резко пересмотреть ситуацию. – Так вот оно что. Ты сделала это специально.

– Высший балл за догадливость, – она хлопнула в ладоши, после чего скрестила руки на пышной груди, обтянутой платьем цвета «кофе с молоком» с кружевными белыми вставками. – Но что ты теперь будешь делать с этой информацией? Расскажешь Демьяну? Валяй. Сделаешь ему еще больнее, ведь я оказалась не просто изменщицей, а гнусной стервой-соблазнительницей его друга, который повелся на мои

чары, так еще и признался, что всегда считал Деми неподходящей для меня парой. Весело, правда?

– Обхохочешься. Только я ничего не собираюсь ему рассказывать. Ведь именно этого ты и добиваешься. Ударить побольнее.

– И я это сделаю, – в голубых глазах плеснулась твердая решимость, от чего мне стало не по себе. – Найду способ загнать его в депрессию, как находила всегда. Потому что никто не смеет так меня унижать.

Все во мне клокотало от возмущения, но я предпочла промолчать.

– Поэтому, – продолжила Элеонора, буравя меня презрительным взглядом, – советую отойти в сторону. Иначе, прилетит и тебе.

– Спасибо за заботу, но иди лесом.

– Отлично, – лицо девушки вновь приняло фальшивое добродушие. – Хорошего тебе дня. И до скорой встречи.

Развернувшись на высоких каблуках, Элеонора устремилась к отделу с молочной продукцией, я же поспешила к кассам, чтобы скорее очутиться как можно дальше от столь неприятного человека, коим являлась бывшая Демьяна. И что он только в ней нашел?

Покинув супермаркет, я решила вернуться домой. Гулять отпало всякое желание, да и дождь только усилился. Но на подходе меня ожидал крайне неприятный поворот событий. Когда я переходила через дорогу, по пеше-

ходному, кстати, откуда не возьмись вырुлила иномарка. Я успела отскочить прежде, чем все кончилось катастрофой, но не удержала равновесие и неудачно приземлилась на руку. Запястье пронзила сильная боль. Я попыталась пошевелить им, но неприятное ощущение усилилось. На глаза навернулись слезы.

«-Только бы не перелом».

Поднявшись на ноги, я добралась до ворот и нажала на кнопку домофона.

– Кто там? – спросил хриплый и уставший голос Демьяна.

– Впусти меня, пожалуйста, – выдохнула я сквозь сцепленные зубы.

Калитка открылась незамедлительно.

– Киндер, что случилось? – спросил блондин обеспокоенно, перехватив меня на половине пути.

– Упала, – я вцепилась здоровой рукой за его синюю футболку и прижалась лбом к груди. – Очень больно.

– Так, – Деми положил одну ладонь мне на плечо, а другой погладил по голове. – Без паники. Сейчас зафиксируем и поедем к Макс, хорошо?

В голове возник вопрос, причем здесь Максимилиан, но ноющее запястье заставило забыть о нем. Позволив парню отвести себя в дом, я старалась дышать глубже. И почему же я такая невезучая?

– Отличная новость, – сказал Макс, рассматривая мой

рентгеновский снимок. – Перелома нет. И плохая новость. Растяжение ладьевидной связки второй степени.

Я кинула взгляд на свое распухшее правое запястье, на котором держала мешочек со льдом.

– Но не волнуйся, – мужчина развернулся ко мне и ободряюще улыбнулся. – Это лечится. Сейчас наложим лангету. Но для начала нужно сделать еще кое-что.

Сев рядом, он взял мою правую ладонь и начал смещать ее в направлении к внутренней поверхности предплечья. Понеслось щелчок, а боль стала сильнее. Я стиснула зубы. Макс же аккуратно положил мою конечность на стол и встал.

– Ну вот, – он осторожно просунул мою руку, запястье которой уже стягивала лангета, в шейный бандаж и вновь приложил холод. – А теперь слушать и запоминать. Полный покой и лед – твои лучшие друзья. Последнее только на сегодня. Завтра уже можно и нужно применять противовоспалительные и усиливающие регенерацию тканей местные средства, – он вернулся за письменный стол и взялся за ручку. – Зайдете с Демьяном в аптеку. Так же я пропишу таблетки. Если боль не будет спадать или усилится – примешь.

– Спасибо, – я выдавила из себя подобие улыбки, пересаживаясь на стул напротив. – А когда...

– Где-то через десять дней можно будет начать постепенную реабилитацию. А до этого времени – покой. Не бегаем, не падаем, на руку не опираемся, – стержень ручки запорхал по бумаге с печатью. – Придешь ко мне на прием двадцатого

апреля. Держи, – он протянул рецепт.

– Спасибо.

– И не вешай нос, – Максимилиан выдвинул ящичек стола. – Надеюсь, ты любишь сладкое.

Я невольно рассмеялась, когда увидела два чупа-чупса.

– Только не говори никому, – заговорщически зашептал мужчина, передавая один мне. – Я их обожаю. Именно поэтому мои лучшие друзья – стоматологи.

В этот момент дверь в кабинет распахнулась.

– И чего это я должен торчать в коридоре? – спросил Демьян, прошествовав в кабинет. – Я же родственник, как-никак.

– Скорее, никак, – нахмурился Макс. – И Анна Юрьевна моя пациентка, поэтому присутствие третьих лиц...

– Лучше скажи, что не хотел, чтобы я видел твою всепоглощающую любовь к чупикам, но о ней знают все. Так что, какая разница? Смотрю, ты и Киндера в свою веру обращаешь.

– Вообще-то, – я зубами стянула обертку с красного шарика, – я уже там.

– Мне стоит незамедлительно предложить тебе руку и сердце, – Максимилиан подался вперед, сверкая зеленым глазом.

– Руки прочь от Киндера, – запротестовал Демьян и оперся на мое левое плечо. – Друзьями делиться не намерен. Я ее первый встретил.

– Анют, – Макс достал из кармана белого халата визитку. – Вот мой номер телефона. Позвони завтра. Расскажешь, как рука.

– Хоро...

– Вообще-то, – перебил меня блондин, буря своего знакомого пристальным взглядом, – я и сам могу тебе позвонить.

– Ты не моя пациентка.

– И не поспоришь.

– Хорошо, – все же ответила я. – Я позвоню. И спасибо большое.

– Обращайся, – кивнул мужчина и засунул за щеку чупа-чупс.

– Очень смешно, – вздохнула я и поморщилась от пульсирующей боли в запястье.

– Да точно тебе говорю, Киндер, – не унимался Демьян, искусно ведя автомобиль Марьяны сквозь поток машин. – Он на тебя запал.

– С чего ты вообще это взял?

– Да у него на лбу написано. Огромными буквами. Да и визитку он тебе дал для того, чтобы узнать твой номер.

– А может он хороший врач и хочет знать, как дела у его пациента? В таком ключе думать не пробовал?

– Откуда такое неприятие очевидных фактов? – парень недоуменно нахмурился. – Будто сама себя убеждаешь, что такой поворот событий невозможен.

– Нет, но я... – моя спина вжалась в сидение, – привыкла, что меня не рассматривают в данном амплуа.

– Это еще почему?

– Посмотри на это лицо, – пальцем левой руки я ткнула себя в щеку. – Многие меня за ребенка принимают. И ты, кстати, исключением не стал. Помнишь?

– В тот момент я был обиженным на весь мир кретином. Но речь не об этом. Я тебе гарантирую, Макс неспроста попросил позвонить. Ты же женщина. Где твоя интуиция? Боже правый, он же тебе чупик дал!

– Вот это показатель!

– Я знаю Макса намного лучше, так что «да». Это показатель. Поверь мне, подруга.

– А мне остается что-то другое?

Повисло молчание. И как назло в тот момент мы застряли в небольшой пробке, так что Демьян мог беспрепятственно действовать мне на нервы своими настойчивыми взглядами.

– Да чего? – не выдержала я.

– Он тебе нравится? Если да, то я могу поспособствовать.

– Заткнись, будь добр.

– Да откуда такой... Оу, – серые глаза округлились. – Поймай. Ты что, ни разу...

– Я сказала, заткнись, – а он оказался прозорливее, чем я думала; мои щеки вспыхнули как летние пожары.

– Вот это номер, – разумеется, блондина уже было не остановить. – Ты серьезно? В двадцать лет еще ни разу не встре-

чалась? Так получается, ты д...

– Даже не вздумай произносить это слово, – мое восклицание было похоже на писк. – Это уж точно не твое дело. Но логические цепочки ты строить умеешь. Поздравляю.

– Офигеть, – Демьян тронулся с места, а я уставилась в окно. – Тогда Макс идеальный вариант.

– Тогда отчего такой идеальный вариант один?

– Его девушка погибла в горах два года назад. Несчастный случай.

Эта новость была как ушат холодной воды на голову.

– Ой.

– Поэтому-то я и заметил его симпатию. И должен сказать, выбор отменный.

Деми присвистнул. Я же осталась сидеть неподвижно, переваривая полученную информацию.

И почему у всех вокруг какие-то проблемы со вторыми половинками?

10: Приятные неожиданности

Не успели мы зайти в дом, как Марьяна подскочила ко мне и больше не отходила ни на шаг. Впрочем, как и Демьян. Они вдвоем буквально обезумели, окружая меня заботой. Блондин даже попытался помочь жене своего брата с приготовлением обеда, но спустя минут пятнадцать девушка попросила его забрать меня с кухни в гостиную, сказав, что мне там будет гораздо удобнее. Так-то оно так, но истинная причина такого решения была мне уже известна.

Если честно, боль в запястье была очень сильной, даже, несмотря на выпитые таблетки, но Марьяна и Деми не давали мне полностью сосредоточиться на ней, за что я была им бескрайне благодарна.

Следующим днем я проснулась ближе к часу, а все из-за того, что добрую половину ночи не могла уснуть. Пробыв в ванной немного дольше обычного, я приступила к переодеванию. Мой выбор пал на красные спортивные штаны, белый топ и черную рубашку с широкими рукавами. И пусть выглядела я отнюдь не модно, зато все это легко снималось и возвращалось на место левой рукой. Сложности начались при расчесывании волос. Но вопреки неудобству и боли от вырванных с корнем волосков, на помощь я не позвала. Однако шевелюру пришлось оставить распущенной.

Присев на кровать, я взяла в руки телефон, чтобы позво-

нить Макс, как и обещала, но, прежде чем нашла его номер в записной книжке, меня прервал входящий звонок.

– Да, мам.

– Как дела, солнышко? – на заднем фоне я услышала шелест листвы и пение птиц. – Как ручка?

– Терпимо. Как раз хотела позвонить врачу – сказать об этом. Правда, мне как-то неудобно, что меня лечит платный доктор. Нужно было полис брать.

– Уверена, в следующий раз ты так и сделаешь. И в сколько встанет твое лечение? Марьяна говорила, что тебя лечит друг семьи. Он может скидку сделать.

– В любом случае, я верну Марьяне полную стоимость.

– Она не возьмет, – хмыкнула мама.

– Я что-нибудь придумаю. Слишком дорогое удовольствие. Тем более, она мне успела платье купить за три тысячи. Можешь себе представить?

– Маша всегда отличалась щедростью. Солнышко, мы тут решили в бассейн пойти. Вечером созвонимся, хорошо?

– Хорошо, мамочка. Передавай привет тете Люсе.

– Обязательно. Береги руку. Целую.

Как только связь прервалась, я позвонила по другому номеру.

– Державин Максимилиан слушает, – раздалось на другом конце после двух гудков.

– Макс, здравствуй. Эта Аня.

– Привет, – голос мужчины мгновенно смягчился. – Ну,

как наше запястье? Вчера пила таблетки?

– Да, пила. Сегодня уже лучше. Намазала мазью недавно.

– Спать сильно мешало?

– Прилично.

– Потерпи немного. Вскоре станет легче. Но только при условии фиксации и покоя.

– Будет сделано, доктор.

От бархатистого смеха Максимилиана так и веяло теплом.

– Ладно, Анют, – тон стал деловым. – У меня пациент. Перезвоню позже.

– Хорошо, – ответила я прежде, чем до меня дошел весь смысл его слов.

Позже? Но разве он не узнал все, что ему было нужно?

Сунув телефон в карман штанов, я отправилась на кухню.

Неужели Демьян был прав, и я понравилась Максиму в качестве девушки? С другой стороны, до этого можно было додуматься в первый же день нашего знакомства. Не зря же он столько меня расспрашивал. А вот я не знала о нем ничего, кроме того, что он травматолог-ортопед и его бывшая погибла два года назад.

– С добрым утром, Киндер, – прервал поток моих мыслей голос Демьяна.

Оторвав взгляд от пола гостиной, я воззрилась на блондина, вальяжно развалившегося на диване с тетрадью и ручкой, и он как-то резко переменялся в лице.

– Воу, – выдохнул парень, садясь ровно. – А тебе идет.

– Что именно? Спортивка?

– Я про волосы.

– Ааа, – я заправила одну прядь за ухо. – Спасибо.

– А я тут тебя все утро жду.

– Зачем? – мое тело напряглось.

– Сюрприз решил устроить. Поднять настроение болеющим, так сказать.

– Мне стоит начать волноваться?

– Да, но тебе понравится, – Деми положил правую ладонь на область сердца. – Гарантирую.

– Ладно, – я поправила руку в бандаже. – Доверюсь тебе. Но в прошлый раз это кончилось тем, что ты оказался в моей кровати.

– Разве тебе не было приятно, детка?

Скривившись, я открыла дверь, ведущую в кухню.

– Предупреждаю сразу, – строго проговорила Марьяна, держа в руке ключи от машины. – Если с ней что-нибудь случится, я оторву тебе уши.

– С Киндером или тачкой?

Лицо сестры приняло грозное выражение.

– Ладно-ладно, – блондин выхватил связку. – Отвечаю ушами. Я понял.

– Отлично, – девушка повернулась ко мне и чмокнула в щеку. – Желаю удачно провести время.

– Он тебе сказал? – спросила я, как только Демьян скрыл-

ся за дверь.

– Да, но портить сюрприз я не буду, – Марьяна улыбнулась. – Ты будешь в восторге.

– Думаешь?

– Уверена.

– Хм, – что же он задумал?

Выйдя из дома, я села в «Део Матиз», дверь которого держал открытой Деми. Я ухмыльнулась, когда он театрально захлопнул ее и поклонился.

Мы ехали недолго. Как только блондин выпустил меня из автомобиля, я осмотрелась. Обычная улица. Много людей.

– Я надеюсь, – я указала на магазин нижнего белья, – нам не туда. Иначе, я за себя не ручаюсь.

– Как бы мне не хотелось увидеть тебя в сексуальном костюме медсестры, но «нет», – Демьян взял меня за руку. – Закрой глаза. Обещаю, – продолжил он, как только я открыла рот, – буду тебя держать. Ты никуда не упадешь. И никто на нас не налетит.

– Ну, не знаю.

Едва я успела это произнести, как оказалась на руках у сероглазого. Вскрикнув, я обхватила его шею левой рукой.

– Видишь? Точно не упадешь. Закрывай.

Спорить было бесполезно. Глубоко вздохнув, я сомкнула веки и почувствовала движение. Интересно, сколько людей косилось на нас и о чем они думали?

– Ну, вот, – парень поставил меня на ноги. – Открывай.

Подчинившись, я чуть не запрыгала от восторга, но удержалась.

– Почему ты не сказал мне? Я же не взяла кошелек.

– А я взял.

– Я потом все верну.

– Поговорим об этом позже. Вперед.

С улыбкой до ушей я прошла через двери огромного книжного магазина, где в тот день, к тому же, проходила акция: 10%-ая скидка на все. И пусть со стороны я выглядела словно ополоумевший подросток, мне было плевать, ведь я попала в одно из самых чудесных мест на земле.

– Ты понимаешь, что застрял здесь со мной надолго? – кинула я через плечо Деми, который держался поблизости.

– Я к этому морально подготовился еще вчера, когда додумался до этой гениальной идеи.

– От скромности ты точно не умрешь.

Я зашла в отдел с «Young» и «New Adult» литературой и принялась с жадностью рыться на полках. Мой улов состоял из двух книг Дженнифер Арментроут, которые я уже давно хотела купить, но все откладывала, и «До встречи с тобой» Джоджо Мойес. А Демьян терпеливо стоял рядом, переминаясь с ноги на ногу. В конечном счете, он взял с полки первую попавшуюся книгу и открыл ее. Увидев обложку, я зажала рот рукой, чтобы не зайтись в смехе.

– Это что, руководство по БДСМ? – с отвращением за-

хлопнув томик, парень поставил его обратно. – Надеюсь, ты такое не читаешь.

– Не читаю, – кивнула я и двинулась дальше.

В магазине мы пробыли больше часа. И мне вовсе не хотелось уходить, но я пожалела Деми, который пусть и делал вид, что все в порядке, но я знала, как его все это утомляло.

– Спасибо, – сказала я, как только мы уселись в машину.

– Рад, что тебе понравилось. Как насчет роллов?

– Ты что, – я прищурилась, – расспрашивал мою сестру о том, что мне нравится?

– Есть такое, – не стал отрицать блондин, проворачивая ключ в зажигании. – Но до книжного я додумался сам. Так мы едем? Кушать хочется.

– Да, поехали.

В голове у меня крутился лишь один вопрос. Зачем? Зачем он нянчился со мной и тратил свое время? По-моему, в качестве отвлечения все это было уже слишком. Но озвучивать назойливую мысль я не стала. Не хотелось портить настроение. Ни себе, ни ему.

Это был один из самых лучших дней за последнее время. Я смеялась до колик в животе, наелась роллов до отвала, побывала в зоопарке, а вечером мы всей семьей играли в карты. И я ни разу не осталась в дураках. Лучше не придумаешь. Только вот я совершенно забыла, что Максимилиан обещал перезвонить. Поэтому стушевалась, когда после ванной, от-

куда я вышла в пижаме готовая ко сну, обнаружила сообщение.

Макс: Анют, это Максимилиан. Прости, но перезвонить не получилось. Возникли срочные дела. Вот, выкроил минутку. Как рука? Хотя, я знаю, что болит.

А Демьян оказался прав.

Я: Все нормально. Спасибо.

Я закинула ноги на кровать и откинулась спиной на подушки.

Макс: Надеюсь, я тебя не разбудил.

Я: Нет. Да и рано еще.

Макс: Не забудь нанести противовоспалительное.

Я: Хорошо =)

Макс: Спокойной ночи, Анют.

Я: И тебе.

Положив телефон на тумбочку, я освободила руку от лангеты и потянулась за мазью.

– Аня, – отвлекла меня подозрительно взбудораженная сестра. – А к нам курьер приходил.

– Ты что-то заказывала? – я зубами открыла тюбик. – Не поможешь?

– Помогу, но сначала, – она вышла из комнаты, чтобы через секунду вернуться с корзиной полной белых и красных роз. – Прелесть, правда?

– Да, – губы сами собой растянулись в улыбку. – Яков подарил?

– Нет, – Марьяна протянула мне карточку. – Она была в цветах.

С замирающим сердцем я пробежалась глазами по тексту.

Понимаю, что, может, это и слишком, но не удержался. Надеюсь, ты любишь розы.

Максимилиан.

Мои брови достигли линии волос, а тело покрылось мурашками.

– Мне казалось, что это не входит в обязанности врача. Или я чего-то не знаю?

Я пожала плечами. Это все, на что меня хватило. Громко захохотав, сестра водрузила корзину на стол.

– Надо бы их в воду поставить. Пойду – схожу за вазами.

Как только она вышла, я вновь взялась за телефон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.